

И. В. Щерблыгина
(Москва)

Рериховский зал Русского культурно-исторического музея в Праге (по материалам переписки В. Ф. Булгакова и Н. К. Рериха)

Русский культурно-исторический музей в Праге (РКИМ) — явление уникальное в истории отечественной культуры. Он был создан благодаря энтузиазму русской эмигрантской общественности и самоотверженной деятельности директора Валентина Федоровича Булгакова (1886—1966).

Сегодня о РКИМ можно узнать из разных источников. Первые свидетельства оставили создатели, В. Ф. Булгаков и М. М. Новиков. Валентин Федорович описал, как возникла идея создания музея и кто финансировал это начинание, охарактеризовал сложившуюся к тому времени структуру музея, рассказал о его открытии¹. Воспоминания Новикова оживили историю создания и деятельность РКИМ повествованием о горестях и радостях людей, вдохновенно и самоотверженно трудившихся над собранием и сохранением русского культурного наследия за рубежом².

В отечественной историографии изучение РКИМ началось в 1990-е гг., когда появились первые научные публикации, среди которых следует отметить книгу Е. С. Докашевой, рассмотревшей историю создания музея, формирование его коллекций и судьбу после Второй мировой войны³. Несомненный интерес представляет статья М. Ю. Досталь, в которой описана работа РКИМ в годы Второй мировой войны и проанализирована

---

¹ Булгаков В. Ф. Русский культурно-исторический музей в Праге // Булгаков В., Юпатов А. Русское искусство за рубежом. Прага; Рига, 1939. С. 15—19.

² Новиков М. М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. Нью-Йорк, 1952.

³ Докашева Е. С. Русский культурно-исторический музей в Праге. М., 1993.

деятельность Булгакова по спасению и передаче музейных коллекций в СССР⁴. Ряд вопросов, посвященных изучению художественных собраний русских эмигрантов в Чехословакии в 1920—1930-е гг. и деятельности Булгакова и Новикова в Праге, рассмотрели в своих трудах Л. П. Муромцева и В. Б. Перхавко⁵.

В 2006 г. вышла в свет публикация автора настоящей статьи, представляющая собой откомментированные документы по истории создания РКИМ и переписку (17 писем) основателей музея с представителями русской культурной эмиграции — А. Н. Бенуа, Н. К. Рерихом, И. А. Буниним, В. А. Маклаковым, И. И. Сикорским, М. О. Цетлиным и др. Отбор документов и писем производился с целью показа обширной научной, просветительской и собирательской деятельности РКИМ⁶.

Один из наиболее интересных разделов экспозиции РКИМ — Рериховский зал — до последнего времени внимания исследователей не привлекал. Обнаруженная в архивах переписка Булгакова и Рериха позволила отчасти восполнить этот пробел.

Николай Рерих называл РКИМ «первым русским музеем в Европе», «маяком русского искусства и науки за рубежом»⁷. Художник отмечал, что если до его создания «русские достижения» можно было видеть только на кратковременных международных выставках и театральных подмостках, то теперь «пражская сокровищница» стала учреждением постоянным, предназначенным для того, чтобы показывать «разнообразные

⁴ Досталь М. Ю. Русский культурно-исторический музей в Праге в творческой судьбе В. Ф. Булгакова // Русская, украинская, белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Прага, 1995. Ч. 2. С. 548—556.

⁵ Муромцева Л. П., Перхавко В. Б. Из истории культурно-просветительской деятельности российской эмиграции в Чехословакии // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1994. № 3. С. 17—26; Муромцева Л. П. 1) Документальные и книжные коллекции Музея российской эмиграции в Чехословакии // Русская, украинская и белорусская эмиграции в Чехословакии. Прага, 1995; 2) Музейные собрания российских эмигрантов в Чехословакии // Культурное наследие российской эмиграции 1917—1940 гг. М., 1995. Кн. 1. С. 192—245; 3) В. Ф. Булгаков — создатель РКИМ в Праге // Русская литература XX века в контексте мировой культуры. Алушта, 1997; 4) Архивные и музейные собрания украинской эмиграции в межвоенной Чехословакии // И. С. Шмелев в контексте славянской культуры. Симферополь, 2000; 5) Культурно-просветительская деятельность М. М. Новикова в России и эмиграции // И. С. Шмелев в контексте славянской культуры. Алушта, 2004.

⁶ Щерблыгина И. В. Русский культурно-исторический музей в Праге в письмах и документах (1934—1944). Из собрания ГАРФ // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 2006. № 6. С. 41—79.

⁷ Рерих Н. К. О Русском Музее [предисловие] // Булгаков В., Юнатов А. Русское искусство за рубежом. С. 11.

проявления русского творческого духа»⁸. Организатором и бессменным директором РКИМ на протяжении восемнадцати лет был Валентин Федорович Булгаков.

Судьбы Булгакова и Рериха пересеклись не случайно, и хотя писатель и художник не были знакомы лично и в эмиграции жили на разных континентах, трудно представить более близких по духу людей. Близость их миропонимания стала залогом долгой и сердечной заочной дружбы. «Получил ваши письма от 17 и 21 февраля, — писал Булгаков Рериху, делясь с ним повседневными делами, планами и размышлениями, — и как всегда ощутил этот факт как маленький праздник. Чтение же самих писем обратило этот маленький праздник в большой. <...> Вы жалеете, что мы не живем вместе. А я-то как жалею об этом!»⁹.

Начиная с 1920-х гг. Рерих жил и работал в Индии, а Булгаков — в Чехословакии. Питомец Московского университета, писатель, литературовед, последний личный секретарь Л. Н. Толстого, в России Валентин Федорович был директором московского музея писателя, хранителем его Дома-музея в Хамовниках, активным пропагандистом духовно-этического наследия Толстого. Воспринятая Булгаковым толстовская идея ненасильственного мира стала причиной его отказа от военной службы и участия в Первой мировой войне, а также в написании им и распространении антивоенного воззвания «Опомнитесь, люди-братья!». Булгаков оставался верен себе, и выступая против гражданской войны, террора и послереволюционного насилия в России, и публично высказывая антивоенные взгляды в эмиграции. За реферат «Как достичь всеобщего разоружения» в 1937 г. он был удостоен премии общества «Новая история» на всемирном конкурсе в Нью-Йорке¹⁰.

Восприняв провозглашенный большевиками лозунг свободы и равенства буквально, Булгаков стал одним из инициаторов создания «содружества духовных течений»; когда же в России начался голод, не покладая рук, работал как член Всероссийского комитета помощи голодающим. Характер активности Булгакова, как, впрочем, и большинства других представителей русской интеллигенции, шел вразрез с идеологической направленностью политики большевиков. В результате в марте 1923 г. вместе с семьей он был выслан за пределы страны сроком на три года, обернувшиеся, однако, двадцатью пятью годами эмиграции.

---

⁸ Там же.

⁹ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 9 марта 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 276.

¹⁰ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 24 янв. 1938 г. // Там же. Л. 236.

«Москва... Москва... Вся художественная, артистическая и литературная Москва была мне знакома (она почтила меня при отъезде особым адресом с рисунками М. В. Нестерова)... — писал он Н. К. Рериху. — Сколько друзей Л. Н. Толстого и моих личных друзей, а также родных оставил я в Москве <...>. И как же бы не хотел я туда вернуться? Но вот пока не судьба, видно»¹¹.

Несмотря на посылаемые с 1926 г. многочисленные обращения к советскому правительству, разрешение вернуться в Россию Булгаков получил лишь в 1948 г. Следует отметить, что за четверть века пребывания на чужбине Валентин Федорович так и не поменял гражданство и сохранил советский паспорт, однако именно это явилось поводом для его ареста в июне 1941 г.

Высланный за пределы России, Булгаков решил отправиться в Прагу. Прага 1920—1930-х гг. была крупным научным и культурным центром Русского зарубежья и вполне оправдывала свое название «Русский Оксфорд»¹². Во многом этому способствовала материальная и моральная поддержка русской эмиграции со стороны чехословацкого правительства, получившая название «русской акции». Официальный правительственный кредит помощи российским ученым составлял сто тысяч чешских крон в месяц¹³, не считая многочисленных частных инициатив и пожертвований на научную деятельность и культурные начинания русской эмиграции. Булгаков получил пособие от Комитета помощи русским писателям, позволившее ему заниматься литературно-общественной деятельностью. Являясь представителем Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии (1924—1926), он активно сотрудничал с журналами и газетами Русского зарубежья, вел кружок по изучению современной русской литературы при Русском университете, участвовал в международных конференциях. В письме Рериху он признавался: «Пока делаю, что могу, за границей, пользуясь чешским гостеприимством, за которое не знаю, как и отблагодарить братскую славянскую страну <...> Но сознаешь себя все же изгоем, как, может быть, иногда и Вы. И это, повторяю, общая трагедия всех нас, зарубежных русских»¹⁴.

¹¹ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 19 окт. 1938 г. // Там же. Л. 509.

¹² Савицкий И. П. «Русский Оксфорд» в Праге. 1919—1928 // Записки РАГ. Т. XXXI. Нью-Йорк, 1999—2000. С. 87.

¹³ Положение об оказании помощи русским ученым Чехословацкой Республикой // ГАРФ. Ф. Р-5776. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁴ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 19 окт. 1938 г.

Главным делом Валентина Федоровича в эмиграции стало создание РКИМ в Праге, и вся его деятельность была направлена на сохранение и продолжение отечественной культурной традиции, что, с его точки зрения, было важно для будущих поколений русских людей.

«Русский Культурно-исторический музей в Праге есть явление глубочайшего смысла»¹⁵, — считал Николай Рерих. Еще в 1906 г. он поднимал вопрос о необходимости создания русского музея или хотя бы русских отделов при зарубежных музеях. И вот, спустя четверть века, его идея получила воплощение.

РКИМ в Праге был торжественно открыт 29 сентября 1935 г. Первоначально коллекции помещались в здании Русского свободного университета, но затем, при поддержке влиятельного чешского политика-русософила К. Крамаржа, музею были предоставлены прекрасные помещения в живописном Збраславском замке, расположенном на реке Влтаве, в десяти километрах от Праги. Владелец замка, промышленник и меценат К. Бартонь-Добенин, избранный проректором и почетным членом музея, стал истинным его покровителем, ежегодно жертвуя на нужды РКИМ по 10 тысяч крон.

Изначально перед музеем ставилась задача собирания памятников науки, искусства, других предметов, относящихся к истории, творчеству и быту Русского зарубежья. Однако в процессе формирования коллекций стало ясно, что эти материалы отражают не только культуру и жизнь Русского зарубежья, но и всю историю России, поэтому Музей русской эмиграции (как первоначально планировалось его назвать) вошел в историю под другим, более точным названием — Русский культурно-исторический музей.

По мере комплектования фондов в музее были открыты следующие отделения: художественное, архитектурное, русской старины, книжное (ставшее затем научно-литературным), истории эмиграции (из которого позднее выделились театральное и пушкинское отделения), библиотека, насчитывавшая впоследствии до пяти тысяч книг. Со временем к двум экспозиционным музейным залам в Збраславском замке прибавилось еще восемь.

Судя по толстым архивным папкам Государственного архива Российской Федерации, правление РКИМ вело обширную переписку с представителями культурной эмиграции всего Русского зарубежья. В этом эпистолярии и содержатся письма В. Ф. Булгакова к Н. К. Рериху¹⁶.

---

¹⁵ Рерих Н. К. О Русском музее.

¹⁶ Переписка Н. К. Рериха и В. Ф. Булгакова хранится в фондах ГАРФ (Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8.) и РГАЛИ (Ф. 2226 и 1355).

В первом письме к художнику, датированном 22 апреля 1936 г., Булгаков, упомянув о своей работе с Толстым, сообщил Рериху о цели и задачах открытого в Праге Русского музея, выразив надежду на возможное сотрудничество. Рерих живо откликнулся, оценив титанические усилия по созданию музея. Николаю Константиновичу была близка эта идея, как, впрочем, и философия Льва Толстого, некогда одним из первых оценившего талант молодого художника¹⁷. Толстовская идея ненасильственного мира стала краеугольным камнем жизненной философии Рериха. Завязавшаяся переписка Булгакова и Рериха основывалась на близости их взглядов и непреходящем интересе к личности великого писателя. Не случайно в письмах неоднократно упоминались имя Толстого и его произведения¹⁸.

Булгакова и Рериха сближало также понимание смысла и значения культуры как синтеза высших духовных и материальных ценностей. Художник был убежден, что спасение человечества придет с культурой. Не случайно одним из самых значительных его начинаний стал знаменитый «Пакт Рериха» — договор, согласно которому в годы войны памятники культуры должны оставаться неприкосновенными. В 1930-е гг. по всему миру создавались комитеты в поддержку рериховского «Пакта». Активное участие в создании такого комитета в Праге принял Булгаков. «Мы вполне разделяем Ваши стремления путем введения в действия особого международного пакта содействовать сознательной и планомерной охране культурных ценностей — ценностей, в которых живет душа человечества»¹⁹, — писал Валентин Федорович Рериху.

В своей культурно-просветительской, литературной и общественной деятельности Рерих и Булгаков неизменно придерживались принципа «единения и взаимоуважения». Николай Константинович в 1938 г. был избран почетным членом РКИМ в Праге. Диплом для него был изготовлен по заказу музея членом «известной художественной семьи» бароном Б. Г. Клодтом²⁰. В свою очередь, по предложению Рериха, Булгаков был избран почетным членом Лиги поощрения культуры «Фламма». Таким образом, переписка, основанная на духовной общности двух ярких личностей, бывших соотечественников, переросла в их заочную дружбу, которая продолжалась вплоть до самой смерти художника в 1947 г. Хотелось

¹⁷ См.: Докашева Е. С. Русский культурно-исторический музей в Праге. С.37.

¹⁸ Письма В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 22 апр. 1936 г., 28 июля 1937 г., 09 марта 1938 г., 24 янв. 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 41 об., 101 об., 236, 276.

¹⁹ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 28 июля 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

²⁰ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 1 февр. 1938 г. // Там же. Л. 248.

бы отметить, что в своих воспоминаниях о встречах с русскими художниками Валентин Федорович посвятил целую главу Николаю Константиновичу, назвав ее «Н. К. Рерих в письмах из Индии»²¹.

РКИМ не только хранил свои коллекции, но и показывал их на выставках. Так, большой интерес эмигрантской и зарубежной общественности вызвала выставка «Собрание картин русских художников Парижа», торжественное открытие которой состоялось 3 октября 1937 г.²². Выставка была скомплектована в результате поездки Валентина Федоровича в мае 1937 г. в Париж. Булгаков писал Рериху: «В Париже я отказывался от всех удовольствий и развлечений и работал без устали. А работа состояла в посещении русских художников и вообще деятелей культуры с целью привлечь их внимание к Русскому Музею и побудить к сотрудничеству в его развитии. Успех работы этой выразился в том, что я привез в Прагу до 75 картин и рисунков разных художников, две скульптуры (Н. Л. Аронсона), ряд предметов русской старины, много очень ценных книг, рукописей, фотографий и др.<угих> материалов»²³.

Парижское собрание было положено в основу художественной коллекции музея, которая впоследствии состояла примерно из четырехсот произведений более ста художников Русского зарубежья. Часть коллекции была опубликована: в 1938 г. издан краткий каталог музейного собрания, а в 1939 г. — большой иллюстрированный альбом-каталог «Русское искусство за рубежом»²⁴.

Как только Булгакову стало известно о намерении Рериха подарить свои картины РКИМ, музейная комиссия приняла решение «приступить к организации Рериховского зала», который должен быть «торжественно открыт в присутствии приглашенных гостей — представителей чехословацкого правительства и чешского русского культурного света»²⁵.

Историю создания и открытия Рериховского зала в РКИМ можно проследить по письмам Булгакова к Рериху. Они свидетельствуют о том, что Николай Константинович подарил музею пятнадцать своих картин. Сначала из Индии прибыли два его пейзажа из серии «Гималайских

---

²¹ Булгаков В. Ф. Н. К. Рерих в письмах из Индии // Булгаков В. Ф. Встречи с художниками. Л., 1969. С. 252–292.

²² Сведения об открытии выставки взяты из афиши (ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 48 об).

²³ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 28 июля 1937 г. // Там же. Л. 100–101.

²⁴ Каталог художественных собраний Русского культурно-исторического музея при Русском Свободном университете в Праге. Прага, 1938; Булгаков В., Юнатов А. Русское искусство за рубежом.

²⁵ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 22 апр. 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 41.

этюдов» — «Эверест» и «Канченджунга». Характеризуя сложный путь транспортировки полотен из Индии, художник писал: «Для того чтобы отправить груз с наших гор, мы должны сперва перенести ящик на руках, а затем послать катером и сменить три железные дороги, прежде чем груз достигнет парохода, а ведь после еще предстоит железная дорога. Все это складывает расходы самые внушительные»²⁶. Отметим, что расходы по пересылке картин Рерих полностью взял на себя. Еще тринадцать рериховских картин были переправлены в РКИМ из Югославии, из музея принца-регента Павла.

Из писем известно, с какими финансовыми проблемами и организационными сложностями пришлось столкнуться Булгакову: переправлять картины необходимо было в рамах, а это влекло дополнительные расходы; такса дипломатической почты была так высока, что пришлось искать другой путь, а именно — заключать договор с транспортными конторами в Белграде («Глобус») и Праге («Богемия»), преодолевая при этом бюрократические препоны Белградского музея, и договариваться с таможней о беспрошльном получении картин. Письма Булгакова свидетельствуют о том, как волновался и сколько приложил усилий Валентин Федорович, рассчитывая, чтобы картины попали в Прагу к 3 октября 1937 г. — дню торжественного открытия выставки русских художников Парижа и архитектурного отделения музея. «Глубоко сожалеем мы, — писал он Рериху, — что к этому времени картины Ваши из Белграда не подошли <...> чтобы с пересылкой не произошло лишних проволочек, я просил не посылать картины водой (пароходом), а послать по железной дороге, что должно было обойтись дороже, но что ускоряло доставку. Мне была обещана возможная быстрота в этом деле. Тем не менее, к 3-му картин мы не получили»²⁷.

Тринадцать произведений после долгих хлопот и переживаний музей получил 26 октября 1937 г. «в прекрасном состоянии, в полной целности и сохранности». «Я сам сопровождал грузовой автомобиль, перевозивший картины из таможни в Збраславский замок», — писал Булгаков Рериху²⁸. Верный себе, он подробно отчитывался перед адресатом о ценном грузе²⁹. Копии всех финансовых документов и письма, содержащие просьбы о помощи музею, находящемуся в затруднительном финансовом положении, Валентин Федорович отослал Николаю Константиновичу. Рерих частично возместил затраты, проявив при этом «искреннее

²⁶ Письмо Н. К. Рериха В. Ф. Булгакову от 31 авг. 1937 г. // Там же. Л. 135.

²⁷ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 15 окт. 1937 г. // Там же. Л. 134 об.

²⁸ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 9 окт. 1937 г. // Там же. Л. 140.

²⁹ Там же. Л. 141.

понимание и великодушие». Сообщение о прибытии картин Рериха в РКИМ опубликовал «Справочный листок» университета, рассылаемый по всему Русскому зарубежью³⁰.

Присланные произведения Рериха относились к разным циклам. Несколько картин тематически примыкали к циклу «Учителя мира» и были связаны с личностью преподобного Сергия Радонежского, особо почитаемого Рерихом святого. «И иностранцы, и русские в восхищении от Ваших картин, — писал Булгаков Рериху. — Особенно поражает преподобный Сергей: внешней выразительностью, глубоким внутренним смыслом, смелостью сочетания красок, остающегося в то же время нежным и гармоничным (так как это «доступно только Рериху»)»³¹. К тому же циклу относится картина «Тень учителя», которая «относится к апокрифам о Христе, когда говорилось, что при прохождении его следы тени его не исчезали, а запечатлевались»³².

Рерих жил в Индии в Пенджабе, высоко в горах, близ местечка Наггар в Кулута. Источником его вдохновения служила природа. На полотнах художника нашли отражение красивейшие пейзажи Индии и других стран Центральной Азии, в которых побывал Рерих. Гималайским горам посвящена не одна серия «Гималайских этюдов» 1920–1940-х гг. Эпос и божества Индии также нашли отражение в творчестве Рериха. Так, легендарным личностям — Гессэр-хану и народному герою, покровителю древней страны Кулуты, он посвятил картины «Меч Гессэр-хана» и «Гуга-Чохан». Огромное впечатление произвели картины Рериха на Валентина Федоровича. Он писал: «...не меньше поражают и большие картины, „Гуга-Чохан“, „Ченрази“, „Меч Гессар-хана“, „Тень учителя“, „Ашрам“. Мне лично кроме них всех особенно нравится маленькая „Мать Чингиз-хана“ с золотистым небом, вершиной синей горы вдали и с таинственной тенью женщины в крылатой шапке на маленькой степной лошадке»³³.

Русскому музею в Праге были принесены в дар также три картины сына Николая Константиновича, художника Святослава Рериха: «Портрет академика Н. К. Рериха», «Пастух Кулуты» и «Гималаи». «То, что мы получили оригинальный Ваш портрет, — писал Булгаков Николаю Константиновичу, — нас очень радует. Наличие такого портрета придаст

---

³⁰ Об этом см. письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 9 нояб. 1937 г. // Там же. Л. 140 об.

³¹ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 24 янв. 1938 г. // Там же. Л. 237.

³² Цит. по: Булгаков В. Ф. Н. К. Рерих в письмах из Индии. С. 264. Картина «Тень Учителя». 1932. Холст, темпера. 76,5×120,1.

³³ Письмо В. Ф. Булгакова С. Н. Рериху от 24 янв. 1938 г.

особый характер законченности залу Вашего имени»³⁴. Искренне благодаря Святослава Николаевича за присланные работы, Валентин Федорович сообщил ему, что они будут помещены в зал его отца, и выразил особую признательность за то, что все расходы по отправке картин из Наггара Рерих взял на себя³⁵.

В процессе формирования Рериховского зала был собран богатый и разнообразный материал, характеризующий деятельность художника в различных ее проявлениях. Помимо произведений художника это были репродукции его картин, находящихся в разных музеях мира, книги, автографы, письма, фотографии. Все это заполнило две витрины Рериховского зала. Там же экспонировалась бронзовая медаль, выбитая в честь художника в США, знамя рериховского «Пакта» об охране культурных ценностей, тибетские газеты со сведениями о художнике.

«Мы окончательно решили отложить торжественное открытие „Зала Академика Н. К. Рериха“ до ранней весны, — сообщал Булгаков в январе 1938 г. — Это зависит от выбора нами зала для Ваших картин: с лучшим освещением, чем то, на котором мы останавливались раньше, но зато требующим некоторых переделок <...> В связи с этим придется делать в Музее крупную перестановку предметов, и вот это нас задержало с открытием зала»³⁶. Между тем картины Рериха были выставлены в Збраславском замке, поскольку многие посетители приезжали специально ради них. Среди таких посетителей были американский посланник, член болгарского посольства литератор Г. Георгиев, опубликовавший в газете «Слово» большую статью о рериховских картинах³⁷. Непреходящий интерес к творчеству художника проявился во многих вопросах посетителей. Валентин Федорович просил Николая Константиновича ответить на них: «1) Действует ли в действительности часовня св. Сергия „На путях“ в Гималаях и где, и кто ее построил? 2) Где именно в Америке существует написанный Вами храм преподобного Сергия? 3) В каких именно странах находятся Гуга-Чохан, Ченрази? 4) Что означает картина „Мать Чингизхана“?»³⁸. В ответ Рерих прислал свои «пояснительные и в высшей степени интересные примечания»³⁹.

³⁴ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 9 марта 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р.-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 276.

³⁵ Письмо В. Ф. Булгакова С. Н. Рериху от 24 мая 1938 г. // Там же. Л. 338.

³⁶ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 24 янв. 1938 г. // Там же. Л. 236 об.

³⁷ Об этом известно из письма В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 24 янв. 1938 г. // Там же. Л. 237.

³⁸ Там же. Л. 238.

³⁹ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 9 марта 1938 г. // Там же. Л. 275 об.

В числе посетителей РКИМ были два издателя из Риги — И. Г. Блюменталь и Г. Ф. Лукин, готовившие к изданию монографию о Н. К. Рерихе. «Музей, кажется, им понравился, а Ваши творения, как и возможность их воспроизведения в рижской монографии, просто очастливили», — писал Рериху Булгаков⁴⁰.

Судя по письмам директора РКИМ к издателям, он принял самое горячее участие в подготовке этой монографии⁴¹. Выбрав «старинную и очень опытную в Праге» типографию «В. Нейберт и сыновья», Булгаков заказал там изготовление репродукций рериховских полотен. Несмотря на скромный бюджет, музей полностью оплатил расходы. Финансовую поддержку оказали и члены рериховских обществ, к которым обратился Валентин Федорович⁴², со всей добросовестностью отдавшийся этой работе. В одном из писем он писал Блюменталю: «Ради Бога, не беспокойтесь о том, что Вы меня „замотали“. Я душевно рад, что могу хоть чуть-чуть помочь такому прекрасному делу, как Рериховская монография, так широко и красиво вами всеми задуманная»⁴³.

Искреннее желание директора РКИМ принять участие в подготовке к изданию монографии о Н. К. Рерихе и его напряженная работа в этом направлении дали свои результаты. В Ригу двумя почтовыми посылками были отправлены восемь репродукций с картин художника и репродукция его портрета кисти С. Н. Рериха. Большая по объему, иллюстрированная монография с текстами Э. Голлербаха и Вс. Н. Иванова вышла в свет в Риге в 1939 г.⁴⁴.

«Зал академика Н. К. Рериха» в Збрасловском замке под Прагой был торжественно открыт 16 июня 1938 г. «Сегодня я целый день чувствую себя счастливым, как-то особенно удовлетворенным, — признавался Валентин Федорович Николаю Константиновичу. — Торжество прошло прекрасно, и я рад, что музей снова укрепился, что Вас будут знать в Праге и что мы подняли и Вашим залом, и музеем значение русской культуры за рубежом»⁴⁵.

Средства массовой информации оперативно откликнулись на это событие. В чехословацких газетах появились самые лестные отзывы об

---

⁴⁰ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 24 авг. 1938 г. // Там же. Л. 238.

⁴¹ Письма В. Ф. Булгакова И. Г. Блюменталю от 6, 8, 14 апр., 24 мая и 10 дек. 1938 г. // Там же. Л. 300; 301; 307–308; 337–337 об; 567.

⁴² Письма В. Ф. Булгакова И. Г. Блюменталю от 14 мая и 10 дек. 1938 г. // Там же. Л. 307–308; Л. 567.

⁴³ Письмо В. Ф. Булгакова И. Г. Блюменталю от 14 апр. 1938 г. // Там же. Л. 307 об.

⁴⁴ См.: Рерих / Авт.-сост. Э. Голлербах, Вс. Н. Иванов. Рига, 1939.

⁴⁵ Письмо В. Ф. Булгакова Н. К. Рериху от 17 июня 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 356 об.

открытии Рериховского зала в РКИМ⁴⁶. Газеты писали об «известном русском художнике, основателе течения русского исторического символизма» и его связи с «Золотой Прагой», которая «навсегда осталась для него золотыми воротами в будущее»⁴⁷. Подробные отчеты об открытии «Зала академика Н. К. Рериха» напечатали русскоязычные периодические издания — рижская газета «Сегодня», варшавская — «Русское слово». Перепечатки появились в американских газетах «Рассвет» и «Новая заря»⁴⁸. Об отзыве в парижских «Последних новостях», появившемся позднее, не лишенный юмора Булгаков писал: «Ура! Победа! Победа над герцогом Виндзорским. В одном и том же номере наряду с чрезвычайно важными и для мировых, и для русских интересов сообщением о прибытии герцога Виндзорского с супругой из Неаполя в Антиб, „Последние новости“ наконец-то поместили отчет об открытии Рериховского зала в Русском музее и очень положительную рецензию о каталоге»⁴⁹.

Представляется, что общее мнение о значении открытия Рериховского зала не только для РКИМ в Праге, но и для русской культуры в общеевропейском контексте можно выразить словами из публикации самой распространенной в Чехии газеты «Полэдни Народни Политика»: «С помещением в Русском Музее картин Рериха музей приобрел значение, превышающее только русский интерес»⁵⁰.

Нельзя не отметить, что к торжественному открытию зала Н. К. Рериха 16 июня 1938 г., на которое были приглашены представители чехословацкой печати, художественные критики, фотографы, удалось осуществить издание краткого «предварительного» каталога художественного собрания музея⁵¹.

⁴⁶ См.: Выдержки из статей чешских газет об открытии «Зала академика Н. К. Рериха» от 16 мая 1938 г. // Там же. Л. 417, 418, 428, 431.

⁴⁷ В публикациях по поводу открытия Рериховского зала чешские газеты отмечали также, что в 1906 г. в Праге состоялась первая зарубежная выставка Н. К. Рериха.

⁴⁸ Об этом в письме В. Ф. Булгакова Г. Г. Шкляверу от 5 авг. 1938 г. ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 431.

⁴⁹ Письмо В. Ф. Булгакова В. Ф. Зеелеру от 29 июля 1938 г. Там же. Л. 425.

⁵⁰ Там же. Л. 417.

⁵¹ Булгаков В., Юнатов А.. Русское искусство за рубежом. С. 47. Приведем перечень произведений Н. К. Рериха и их описания из этого издания. Отметим, что названия, даты создания, размеры, а иногда и материалы, указанные в Альбоме-каталоге 1939 г., зачастую неточны, поэтому они не совпадают с данными каталогов ГТГ (см. примеч. 56):

«Св. Преподобный Сергей Радонежский». Темп. 1932. 110,1×154,6.

«Храм Св. Преподобного Сергия в Америке». Темп. 1931. 42,4×31,2.

«Часовня Св. Преподобного Сергия „На путях“ в Гималаях». Темп. 1931. 49,4×32,9.

«Ашрам». Темп. 1931. 77,2×11,8.

«Гуга-Чохан». (Кулута, Индия). Темп. 1931. 120×66,9.

«Тень Учителя» (Апокриф о Христе). Темп. 1932. 120,1×76,5.

Николай Константинович «остался очень доволен всеми материалами об открытии его зала в музее — описанием торжества, фотографиями, газетными отчетами», — писал Булгаков, сообщая своему корреспонденту о новой, «прямо трогательной», инициативе Рериха, который хотел бы расширить пропаганду музея, предлагая издать о нем брошюру на трех языках⁵². Позже, в 1939 г., в предисловии к альбому-каталогу В. Булгакова и А. Юпатова «Русское искусство за рубежом», Н. К. Рерих писал, что «необходимо осведомить о пражском культурном делании еще более широкие круги» и о том, что «нигде не существует второго такого Русского музея». По его мысли, «отклик должен прийти со всех частей света. И он придет, лишь бы знали люди о глубоком значении этой сокровищницы», ведь «Русский Музей творит обще-русское дело»⁵³.

В годы Второй мировой войны РКИМ не избежал разрушения: значительная часть его коллекций погибла при бомбежке. Все, что удалось сохранить, благодаря титаническим усилиям директора музея было переправлено в СССР. В своих действиях Булгаков руководствовался «Положением о РКИМ в Праге», согласно которому музей носил временный характер и «в будущем должен быть перенесен в Россию как национальное достояние»⁵⁴. В 1946 г. в Академию наук СССР была отправлена библиотека, рукописи научного и литературного характера, фотодокументы. Художественная коллекция была перевезена в здание советской средней школы в Праге, где Булгаков устроил картинную галерею, не переставая ходатайствовать о передаче коллекции в СССР⁵⁵. В результате его усилия увенчались успехом, и произведения русских художников (в их числе и картины Рериха) вернулись на родину в 1948 г. Тогда же сбылась мечта Булгакова — он не только возвратился домой, но и до конца своих дней

«Меч Гессар-хана» (Зап. Тибет). Темп. 1931. 119,8×76,8.

«Ченрази» (Зап. Тибет). Темп. 1931. 119×77,4.

«Монастырь в Тибете». Темп. 1932. 81,5×48,7.

«Тибетская крепость». 1932. 81,8×46,9.

«Дагул». Темп. 1932. 82,3×48,9.

«Эверест» (Из серии «Гималайских этюдов»). Темп. 1936. 45,6×30,5.

«Кинченджунга» (Из серии «Гималайских этюдов»). Темп. 1936. 45,4×30,5.

«Доби Нуллах» (Кулута, Индия). Темп. 1931. 48,5×30,3.

«Мать Чингиз-хана». (Одиночество). Темп. 1931. 35,4×25,2.

⁵² Письмо В. Ф. Булгакова М. М. Новикову от 26 авг. 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 8. Л. 456.

⁵³ Рерих Н. К. О Русском Музее. С. 12.

⁵⁴ Положение о Русском культурно-историческом музее в Праге // ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 1. Л. 176–177.

⁵⁵ Письмо МИД СССР В. Ф. Булгакову от 19 марта 1949 г. // ГАРФ. Ф. Р-9586. Оп. 1. Д. 7. Л. 70–73 об.

работал хранителем Дома-музея Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Известно, что картины Н. К. Рериха из РКИМ в Праге нашли свое место в коллекциях Государственной Третьяковской галереи⁵⁶.

---

⁵⁶ Там же. Л. 73. Приведем их перечень с точными описаниями и указанием инвентарного номера в собрании ГТГ в той же последовательности, что в Альбоме-каталоге 1939 г.:

«Святой Сергий». 1932. Холст, темпера. 150×108. ГТГ, инв. Ж-516.

«Храм во имя Св. преподобного Сергия в Америке». 1931. Холст на картоне, темпера. 31,8×42,5. ГТГ, инв. Ж-507.

«Свято-Сергиева часовня на путях в Гималаи». 1931. Холст на картоне, темпера. 34×50. ГТГ, инв. Ж-508.

«Ашрам». 1931. Холст, темпера. 117×74,5. ГТГ, инв. Ж-513.

«Гуга Чохан». 1931. Холст, темпера. 76×117. ГТГ, инв. Ж-515.

«Тень Учителя». Первая половина 1930-х. Холст, темпера. 74,5×112,5. ГТГ, инв. Ж-518.

«Меч Гэссэр-хана». Первая половина 1930-х. Холст, темпера. 76×118. ГТГ, инв. Ж-517.

«Ченрази». Первая половина 1930-х. Холст, темпера. 74×107. ГТГ, инв. Ж-514.

«Королевский монастырь. Тибет». 1931. Холст, темпера. 46×78,8. ГТГ, инв. Ж-520.

«Твердыня Тибета». 1931. Холст, темпера. 47×79,5. ГТГ, инв. Ж-509.

«Лахул. Гималаи». 1932. Холст, темпера. 46×79,3. ГТГ, инв. Ж-519.

«Эверест». Первая половина 1930-х. Картон, темпера. 30,5×45,7. ГТГ, инв. Ж-510.

«Канченджунга». Первая половина 1930-х. Картон, темпера. 30,5×46. ГТГ, инв. Ж-521.

«Доби Нулла». 1931. Картон, темпера. 30,7×48,5. ГТГ, инв. Ж-511.

«Мать Чингисхана». 1931. Прессованный картон, темпера. 25,5×35,5. ГТГ, инв. Ж-512.

Рериховский зал Русского культурно-исторического музея в Праге. 1930-е.